

Эмма Гордиенко

12 лет

Круговорот зимы в Норильске

Ну вот опять!!! Опять объявляют задержку рейса по погоде: в Норильске метёт.

Сентябрь. После летнего отпуска пора возвращаться домой, в Норильск, и мы едем в аэропорт Ростова-на-Дону. Вокруг так красиво! Жёлто-красно-оранжевые деревья вызывают ощущение праздника, как будто осень прощается со мной. Улетать не хочется, но я всё равно огорчаюсь, когда слышу объявление: беспокоит неизвестно. В который раз томимся вот так, в ожидании!

Сидим час. Второй... Рейс всё задерживается. И только через пять с половиной часов мы, наконец, вылетаем. Ещё четыре часа — и будем дома.

Самолёт приземлился. Через «рукав» мы входим в здание аэропорта в Алыкеле, выдыхаем. Пока получаем багаж, снова поднимается ветер. Выходим, а на улице снег. Снег! Снег!! Снег!!! Ветер швыряет мне в лицо пригоршню злых, кусачих, словно осы, снежинок. Сейчас пурга ведёт себя как мой папа, когда считает, что я слишком долго «сiju в телефоне». Почему пурга сердится? Может быть, просто заждалась меня? Или так странно радуется моему возвращению? Нет, на радость это не похоже.

Снег везде: и в небе, и на земле, и в воздухе! Теперь ярких осенних красок я не увижу целый год, и тот праздничный осенний фейерверк, которым провожал меня Ростов, ещё не раз вспомнится в ледяную норильскую стужу.

И всё же гораздо ярче воспоминания другие... Очередной день среди полярной ночи. Солнце не показывалось уже около месяца. Я опять смотрю в окно. Настроения нет, тоскливо. Мечтаю о лете. Мама, как волшебница, почувствовала это и решила меня порадовать. Я сiju и наблюдаю, как за окном кружатся снежинки, и вдруг слышу щелчок.

«Кажется, мама открывает морозилку...» — думаю я. И тут она ставит на подоконник рядом со мной белую мисочку с ярким солнышком на боку, а в ней — голубика из нашей таймырской тундры. Оказывается, мама сохранила её для меня!

Я аккуратно двумя пальцами беру самую крупную ягоду и кладу её в рот. Какая же она вкусная!!! Ледяной сок взрывается во рту кислой сладостью и окутывает ароматом летней осени.

Звучит странно? Но август — это на «материке» ещё лето, а в Норильске в августе уже осень в самом разгаре!

Сейчас каждая ягода — словно отражение тех прекрасных моментов в моих воспоминаниях. Снова бросаю взгляд в окно, вспоминая, как мы эту голубику собирали, и в отражении на фоне стилой тьмы вдруг появляется мой друг: он дразнится синим языком и хохочет. И я смеюсь вместе с ним!

...Мы тогда ездили на природу двумя семьями. Когда вошли в лес, нас сразу окружили зелёные ёлочки, радуя густым хвойным ароматом. Грустные лиственницы стеснительно стояли в сторонке, потому что их мягкие, бархатные иголки уже пожелтели и начали осыпаться. Берёзы и осины на горке ссорились за право осыпать всех нас осенним золотом. Мы с другом подбирали шишки и перебрасывались ими. На бегу успевали собрать горсть голубики и закинуть её в рот, а потом дразнили друг друга синими-пресиними языками, захлёбываясь от хохота. Когда моя мама увидела нас, сама громко рассмеялась и покачала головой. Ведь она собирала ягоды в корзину, а мы — в рот.

Тут из-за ёлок выбирается гордый папа. Он несёт корзину, полную грибов. Мне любопытно, и я сую в его корзину нос. Ой!

— Папа, это же поганка! — трогаю серый гриб пальчиком.

Папа лишь насмешливо фыркает и говорит: — Ты что, дочь, не в курсе, что здесь ядовитых грибов вообще нет? — потом задумчиво бормочет: — Если они, конечно, не растут возле промышленных предприятий, — и подмигивает: — Говорят, даже если здешные грибы выглядят подозрительно, надо просто пожарить их с лучком, опята получатся — просто объеденье! Но это только здесь, в заполярной тундре.

Я недоверчиво смотрю на него и оборачиваюсь к маме. Она весело улыбается и согласно кивает, а потом со смехом советует мне:

— Лицо руками не трогай, а то тоже синим станет. — И вовсе эта голубика не голубая! — бормочу я, разглядывая почти чёрные ладони.

Зато какая вкусная! А сколько потом, когда приехали домой, отмывали руки от ввевшегося в кожу сока!

Доев последнюю ягоду, забираюсь на подоконник и вспоминаю ту чудесную летнюю осень! А за ней и другие такие же волшебные моменты.

...Синий пуховик, белый шарф в инее, тёплые рукавички. А на носу солнечные очки с сильно затемнёнными стёклами!

Я выдыхаю прозрачное облачко пара, которое медленно расплывается в золотистых солнечных лучах. Мороз кусает щёки, а солнце, высокое и горячее, приятно согревает, когда поворачиваешь к нему лицо. Откуда-то слышится нервная дробь: прозрачные капли звонко стучат в ледяную корку, покрывшую снег у стены жилого дома. Поднимаю голову и вижу матово-белые клыки громадного вампира!

Да нет же, это сосули, которые свисают с крыши над девятым этажом здания. Они длиннее моего роста почти в два раза! В такие дни у стен лучше не ходить, ведь эти «сосульки», если рухнут с двадцатипятиметровой высоты, не просто могут нанести травму человеку, но и убить его. Сосули торопятся таять, ведь как только яркое солнце перешагнёт зенит, мороз начнёт выбиратья из теней и отвоёвывать город обратно.

Возможно, кто-то сейчас задаётся вопросом: почему я в солнечных очках? Всё потому, что солнце светит так ярко, так отражается от понемногу проседающих сугробов, покрытых застывшей снежной глазурью, что до слёз слепит глаза.

Это конец апреля, норильская зимняя весна. Уже в самом разгаре белые ночи, ещё немного, какой-то месяц, — и начнётся полярный день. Во дворе у подъездов снега нет совсем: грейдеры выгрызли его почти до асфальта, только в центре осталась громадная снежная гора. У её подножия копошатся карапузы, в своих ярких пуховиках похожие на разноцветных пингвинов. Подхожу ближе. Мамочки болтают в сторонке, а серьёзные и сосредоточенные дети... лепят куличики! Никакой «золотистой корочки» из песка, сплошной снег в разноцветных пластиковых ведёрках — любимая весенне-зимняя игра норильских малышей!

...А вот заполярное лето очень короткое, зато такое разное! Оно бывает ветреным и прохладным, полным звенящего комарья и кусачей мошкары. Бывает серым и дождливым, пахнущим влажной прошлогодней травой. А ещё иногда бывает сухим и жарким. И буйно цветущим.

Где ещё вы можете увидеть одновременно золотые жарки и нежный лиловый кипрей, куртинки солнечных полярных маков и коврики устеливших землю фарфоровых дриад, «букетики» маленьких хрупких колокольчиков и пышные охапки горько пахнущей пижмы? А недавно мне говорили,

что прошлым летом в городе видели настоящие ромашки!!!

Но каким бы ни было лето, норильчане нет-нет да и вспомнят зиму. И если соскучатся, отправляются к водопаду на Красные камни, который находится в ущелье Хараелахского горного массива. Это недалеко от города, туда вполне можно добраться даже пешком.

Когда поднимешься на нижнюю ступеньку каскада и опустишь руки в воду, их аж судорогой сводит, до того она ледяная! Это потому, что водопад рождается из снежных пластов, которые никогда не тают до конца. А если такой «зимы» окажется недостаточно, то можно подняться ещё выше, туда, где летом спит громадный нетаящий сугроб. Не важно, что между бурными камнями зеленеет трава, а вокруг мелкими белыми кисточками на тёмно-зелёных глянцевах кустиках, белыми бисеринками цветёт брусника: здесь спрячется наша летняя зима. И хоть снег здесь плотный и крупнозернистый, под жарким июльским солнцем поиграть в снежки очень даже весело!

Вот такой он противоречивый, мой обычно-необычный заполярный Норильск.

Яна Веденева

17 лет, 10 класс

.....

Близкое сердцу село

Я люблю своё село и не представляю себя отдельно от него. Трудно говорить о том, что ты больше всего любишь и к чему привык с малых лет. Начнёшь рассказывать, а всё время кажется, что самое главное ты сказать забыл. Поэтому я решила показать отдельные часы, а порой и минуты жизни моего Субботино, а главное, рассказать, каким я мечтаю видеть его в будущем.

Когда на разноцветные крыши домов опускается вечер, а моё село стоит на берегу среди сумерек, покачивающихся на гамаке проводов, я тоже стою перед ним и смотрю на запад, куда медленно садится солнце. Я протягиваю вперёд руку, и моя рука переплетается с пальцами-антеннами, и я прощаюсь с селом до завтра. Я отправляюсь спать, а моё село ещё долго не засыпает своими окнами.

И ночью иногда слышно, как оно вздрагивает от разных звуков, которые наполняют его сердце, большое, доброе и нежное.

А утром, новым утром, село опять просыпается, заполняя всё вокруг и всю меня шумом своего дыхания. И, умыв свои улицы, расправив горы-крылья, село говорит мне: «Доброе утро!» Доброе утро, родное село!

А вы бывали в селе? Нет? Тогда я проведу вам экскурсию по моему селу Субботино. Мы идём

по центральной, самой длинной, улице Ленина. Здесь и мой дом. И здесь же недалеко моя школа: большая, светлая, самая лучшая школа на свете! С годами, думаю, моя школа станет богаче: появятся бассейн, тир, ещё одна спортивная площадка, ещё один спортивный зал и, главное, каток! Это мечта всех субботинских ребятишек, больших и маленьких! Все эти мечты смогут стать реальностью, если мы сами, став взрослыми, не уедем из села, а будем преобразовать его и воплощать мечты в действительность.

В нашем селе много улиц: Октябрьская, Крупской, Красного Знамени, Будённого, Чапаева, Садовая, Лесная, Красных Партизан, Кривенко.

Семён Устинович Кривенко — уроженец нашего села, Герой Советского Союза, совершивший подвиг при форсировании Днепра в годы Великой Отечественной войны. Мы гордимся своим земляком и тем, что наша школа носит его имя.

Со временем в нашем селе будет ещё больше улиц: уже сейчас закладываются новые дома, привлекаются специалисты сельского хозяйства. В моём селе живут хлебодары. Есть такое хорошее слово. Значит, наши люди дарят хлеб. А ещё мои земляки занимаются выращиванием клубники (виктории, по-нашему). Это огромный труд — вырастить в условиях Сибири такую сладкую и ароматную ягоду величиной с детский кулачок! Наша ягода славится даже за пределами Красноярского края.

Я представляю будущие ягодные плантации так: огромные территории с ягодными посадками обрабатываются специальными машинами, даже ягоду собирает чудо-техника, а человек руководит всем этим, сидя за пультом управления.

Мы продолжаем нашу экскурсию. В нашем селе есть два огромных по территории сада, в которых выращиваются плодово-ягодные культуры: жимолость, смородина, малина, клубника, черноплодная рябина, облепиха, слива, груша, яблоки, абрикосы и даже виноград. Там работают люди, доказывающие своим трудом, что в наших условиях, на нашей щедрой земле может расти всё! В будущем, наверное, наш госсортоучасток вырастит персики, нектарины, киви, манго, ананасы и прочие заморские диковины! Я верю: так будет!

Раннее февральское утро. Ослепительно-голубое небо. Ослепительно-белый снег. Такой чистый и свежий он только у нас. Солнечные лучи, слабые и несмелые, ещё не разогнали лёгкий туман над Саянами. Начинается новый день.

Именно в этот час я иду, уже взрослая, по моему любимому селу, иду в час, когда улицы ещё пустынные, лишь изредка прошуршит по дороге машина, да где-то вдалеке раздаётся разноголосое петушиное пение. И снова тишина, которую нарушает только щебет птиц. Иду, смотрю, вспоминаю, сравниваю: ведь прошло пятнадцать лет...

Вот мой детский сад, куда я ходила когда-то малышкой, школа, где прошли мои лучшие годы детства, а вот мимо меня проезжает новый комфортабельный автобус. Наверное, привёз очередную группу туристов на экскурсию. Как же всё изменилось вокруг: новые дома, вдали виднеется канатная дорога, которая поднимает на вершину горы всех желающих полюбоваться красотой местного ландшафта сверху или покататься на горных лыжах. На противоположной стороне горы — прекрасная горнолыжная трасса. А на вершине горы приветливо распахнул свои двери дом отдыха, откуда открывается прекрасный вид на село. Всё это стало возможным благодаря новой программе развития сельского туризма. В тайге построен санаторий, в котором можно подлечить сердце и прочие недуги. Свежий воздух, завораживающие пейзажи и чистая родниковая вода делают своё дело! Слово белый корабль, появляется за поворотом наша красавица церковь! Ей уже больше ста лет! Она восстановлена силами моих односельчан и действует. Люди идут и едут сюда по зову души и сердца.

Моё село просыпается: бегут на уроки ребята, как бегали когда-то и мы, снуют по дороге машины, спешат на работу взрослые (теперь есть где работать: появилось много рабочих мест), малышкой ведут в детский сад, он у нас один из лучших в районе.

Я рада встрече со своим селом, всегда красивым, в любое время года, всеми любимым и солнечным. Так улыбнись же ему и ты и скажи: «С добрым утром, моё обновлённое, близкое сердцу, родное моё село!»

Анастасия Каменева

12 лет

Знать прошлое, любить настоящее, думать о будущем...

Боготол — небольшой город. Я в нём родилась, здесь же родились мои родители, бабушки и дедушки, поэтому этот город я считаю своей малой родиной и очень люблю его.

Многое об истории города мне рассказала моя бабушка Каменева Антонина Ивановна. Начнёт невзначай, как-то загадочно: «А знаешь ли ты, Настюша, что основан Боготол-то в тысяча восемьсот девяносто третьем году как железнодорожная станция с крупными железнодорожными мастерскими?» Я машу рукой: «Знаю, Боготол готовится отметить свой сто двадцать восьмой день рождения». Потом задумываюсь: мой город живёт более ста лет, конечно, он сильно изменился. Каким он был, какой сейчас, и каким он будет? Мы идём с бабушкой не спеша, я молчу

и размышляю про себя над этими вопросами. Взгляд останавливается на табличке с названием улицы. «А ведь история города отражается в названиях улиц: Пролетарская, Зубова, Братьев Вишняковых, Братьев Маслёнкиных, Кирова, 40 лет Октября, Вокзальная, Элеваторная!» — озаряет меня. Одни улицы хорошеют, например, Кирова. Четырёхэтажные здания в начале улицы стали двухцветными, отчего даже помолодели. А дома на моей улице Опытной — стареют, горбятся, врастают в землю.

Бабушка часто рассказывала мне, какой красивой была эта улица двадцать — тридцать лет назад. Строились новые дома: каждый хозяин старался выстроить дом лучше, чем у соседа. «Тогда они казались великанами, не то что нынче», — как-то грустно улыбается бабушка. Я её понимаю. Некоторое время идём молча, поворачиваем на улицу Братьев Вишняковых. «Бабушка, кто такие Вишняковы, почему улицу назвали в честь них?» — спрашиваю я. Лицо бабушки светлеет: «Хорошие ребята, от рук бандитов погибли. Почему бы не назвать в честь них хотя бы улицу?» Во мне просыпается гордость за моих великих земляков: Шкинуова Николая Павловича — Героя Советского Союза, Трегубовича Виктора Ивановича — кинорежиссёра, народного артиста РСФСР, Тарасенко Андрея Викторовича — чемпиона мира по пауэрлифтингу, Антонова Леонида Ивановича — педагога, писателя, почётного гражданина города Боготола. Я горжусь, что меня с ними объединяет наш город.

«Что-то домой не хочется. Может, куда-нибудь сходим?» — прищуриваю правый глаз и смотрю на бабушку. «Куда?» — интересуется она. «В парк», — ляпнула первое, что пришло мне в голову. «Э-хе-хе, парк. Где он? Вот раньше-то парк был так парк!» Бабуля, минуту помолчав, начинает вспоминать; кажется, что она на моих глазах молодеет. Парк культуры и отдыха считался одним из самых уникальных мест отдыха в городе. В нём собиралось большое количество жителей и гостей города: днём молодые мамы с колясками, пожилые люди и подростки. Старушки и старички тихонько сидели на скамейке, читая книги или слушая музыку по радио, ребятня развлекалась на аттракционах. Сколько их было! Особенно любили «Лодки» и «Клетки». Ещё бы! Кто больше раз заставит «Клетку» проделать «солнышко» или выше раскачается на «Лодках»? У меня замирает сердце. Слушая бабушку, я представляю себе, как лечу на этих «Лодках» или «Колесе обозрения» над городом. Ух!

Закрываю глаза и задумываюсь. Да, действительно, мы долго не гуляли с моей бабушкой. То, что она сейчас увидит в парке, точно приятно удивит её. Наш молодой парк «Сфера» хорошеет с каждым днём. Ухоженные клумбы, зелёные газоны, удобные скамейки, горки для детей, беседки...

А вот от зоны отдыха «Книжкин парк» бабушка будет в восторге. Сказочные фигуры Бабы Яги, Емели со щучкой, избушки на курьих ножках всегда в окружении детей. Там даже есть рябиновая аллея. Нет, парк в нашем городе теперь современный и хорошеет год от года. «Да, не ожидала таких перемен!» — восторженно произносит бабушка.

Дальше наша прогулка по городу привела в Свято-Никольский храм. Я беру бабушку за руку и спрашиваю: «Храму столько же лет, как и городу?» — «Что ты! Храм построили в конце восьмидесятых годов прошлого века», — отвечает бабушка, и как-то по-особому мягко звучит её голос. — Храм построили на деньги прихожан, а когда администрация узнала о том, что купола возводят, приказала подогнать краны и разрушить, но люди стеной встали и не позволили это сделать. Много людей приходит в храм. По желанию прихожан открыли воскресную школу».

Мы входим в храм, я рассматриваю старинные иконы. Чудная тишина наполняет меня, мне легко и свободно.

На обратном пути я не иду по улицам города, мне кажется, я лечу, лечу на крыльях любви к нему. Я ощущаю своим сердцем, что это мой город. Он есть у меня, как мать, как небо над головой, как воздух, которым я дышу. Я хочу помнить прошлое моего города, потому что, зная прошлое, можно полюбить настоящее и думать о будущем.

Богдан Коменда

4 класс

Человеку нужна Родина

*Великую землю, любимую землю,
Где мы родились и живём,
Мы Родиной светлой,
Мы Родиной милой,
Мы Родиной нашей зовём.*

Родина — удивительное слово. У всего на свете есть своя родина: у каждого деревца, у листика и даже у ручейка. Уберёзки — это лес, у листика — ветка, у ручейка — неглубокий овражек. Для меня родина — это место, где я родился, сказал первое слово, сделал первый шаг, где я живу и расту, где живут мои родные, друзья, где меня любят и понимают.

Наш посёлок Добромысловский — это частичка Идринского района, малая часть Красноярского края, а в целом — России; это моя малая родина.

Посёлок со всех сторон окружён лесами, лугами и полями.

Какая красота у нас зимой! Солнце ярко светит, искрится снег, весь он рассыпчатый, как песок, весело скрипит под ногами. Бывает, потрескивает

мороз (иногда он очень лютый), дует, завывая, пронзающий ветер. На небе ни облачка, солнце нахмурилось. И всё равно в родном селе всё кажется красивым и чистым. А как чудесно и необычно в заснеженном лесу!

Живописен пейзаж весной, когда всё утопает в буйном цветении черёмухи, вишни, ранеток.

В моём селе главным местом считается парк, где есть аллея Славы—это память о тех, кто отдал свои жизни в Великую Отечественную войну, чтобы жили мы. Летом 2020 года в парке состоялось торжественное открытие небольшого мемориала, на которое собрались жители посёлка. Называется он Мемориал землякам, ушедшим с территории Добромысловского сельского совета на фронт защищать Родину. В центре его белоснежный обелиск, а по краям на плитах чёрного мрамора золотыми буквами высечены имена тех, кто увековечил себя подвигом, защищая родные места. Это святое место.

Рядом с парком находится современное модульное культурное пространство «Доброе».

А посёлок, говорят, получил название от фамилии землемера Добромыслова, который проводил межевание земель. Хорошее и доброе имя, и жители соответствуют ему: всегда приходят на помощь, если кого-то из односельчан коснулась беда, много у нас отзывчивых людей.

Только вслушайтесь в названия улиц: Садовая, Мира, Гагарина, Ворошилова! Но главная улица названа именем Героя Советского Союза Леонида Георгиевича Храпова, призванного на фронт двадцать третьего июля 1941 года.

Наша школа основана в 1989 году и тоже носит имя Л. Г. Храпова. Она стоит на виду, красивая, светлая. Въезжаешь в посёлок и сразу видишь её. Школа наша современная, она реализует проект «Точка роста», поэтому хорошо оборудована. У нас много спортивных достижений. В краевых научно-исследовательских проектах мы тоже показываем хорошие результаты. Я горжусь своей школой, это мой второй дом.

Мой посёлок особенный, но в нём люди, так же как во всей нашей необъятной Родине, работают

в сельском хозяйстве, в разных учреждениях, в магазинах, на фермах, в полях, и они всегда готовы помочь друг другу. На моей малой родине, как и в других местах, соблюдаются народные традиции: отмечают общенародные и знаменательные даты, чтят память погибших героев, провожают новобранцев на службу в армию, чествуют знаменитых людей, ветеранов труда.

У нас живут люди разных национальностей: белорусы и украинцы, мордва и чуваша, хакасы и немцы; они вместе трудятся, отдыхают, проявляют интерес к культуре других национальностей.

Здесь, как и по всей стране, люди берегут и охраняют природу. У нас есть база отдыха «Дивная» с горнолыжной трассой, где отдыхают местные жители и приезжают горожане и люди из других регионов.

Начиная с конца июля, в наших лесах начинается сбор грибов. Особенно прославились наши места лисичками, которые идут на импорт в другие страны. Я мечтаю, чтобы у нас проводился краевой фестиваль «Добромысловская лисичка» по примеру «Минусинского помидора». У нас есть чем удивить гостей. Когда я подрасту, я напишу такой проект и прославлю свой посёлок.

На мой взгляд, жизнь ребёнка в селе гораздо лучше, чем в городе. Недаром дети из города едут на каникулы в село. Тут можно бегать по широким полям, ловить рыбу в пруду, собирать ягоды и грибы в лесу! У меня много таких знакомых городских ребят и родственников.

Родные места вселяют радость и успокоение в душу, придают уверенность, вдохновляют на хорошие дела.

Думая о родине, о любви к ней, о красоте природы, я невольно вспоминаю строки А. М. Пришвина, который сказал: «Рыбе—вода, птице—воздух, зверю—лес, степи, горы. А человеку нужна Родина».

Я просто уверен, что когда мы вырастем, мы не только сохраним свою малую родину, но сделаем нашу Россию ещё прекраснее, ещё могущественнее, ещё богаче.